

Информационный циркуляр

INFCIRC/817

9 июня 2011 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Сообщение от 9 мая 2011 года, полученное от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве, относительно доклада Генерального директора об осуществлении гарантий в Иране

Секретариат получил от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве сообщение от 9 мая 2011 года, к которому прилагается пояснительная записка о докладе Генерального директора об осуществлении Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран, содержащемся в документе GOV/2011/7.

В соответствии с просьбой Постоянного представительства настоящим пояснительная записка распространяется в информационных целях.

Пояснительная записка
Постоянного представительства Исламской Республики Иран
при МАГАТЭ к докладу Генерального директора об осуществлении
гарантий в Исламской Республике Иран
(GOV/2011/7 от 25 февраля 2011 года)
9 марта 2011 года

Ниже приводятся комментарии по некоторым частям доклада МАГАТЭ (GOV/2011/7).

А. Общие замечания

1. Согласно пункту 27 резолюции о гарантиях, принятой Генеральной конференцией (GC(53)/RES/14), Агентство должно представлять объективные, технически и фактологически обоснованные доклады с надлежащей ссылкой на соответствующие положения соглашения о гарантиях. В этом правиле предусматривается, что при подготовке своих докладов Агентство не должно выходить за рамки своих уставных и правовых полномочий. К сожалению, это правило постоянно игнорируется и не соблюдается ни в данном, ни в предыдущих докладах.

2. Главная задача Агентства в ходе инспекций - осуществить проверку непереклечения заявленного ядерного материала. Агентство должно ограничиваться в своих докладах Совету управляющих изложением результатов своей деятельности по проверке. К сожалению, в этом докладе Агентство вновь действовало в нарушение Устава МАГАТЭ и Соглашения о всеобъемлющих гарантиях, предоставляя подробную информацию, в том числе о ходе деятельности, количестве и функциях центрифуг, объеме производства и потребления ядерного материала и т. д., которая стала известна инспекторам во время выполнения ими работы по проверке.

3. Хотя в этом докладе было вновь подтверждено, что *"Агентство продолжает проверку непереклечения заявленного ядерного материала на ядерных установках и в МВУ, заявленных Ираном"*, представляется, что в докладе используются "необычные" формулировки в отношении обязательств по гарантиям, ведь Агентство должно лишь подтвердить, что оно уже осуществило проверку непереклечения заявленного ядерного материала и что весь заявленный ядерный материал учтен и по-прежнему используется в мирных целях, о чем уже сообщали инспектора Агентства.

4. В докладе, как предполагается, излагаются результаты проверки Агентства за период с декабря 2010 года по март 2011 года. В нем должно просто сообщаться, имели ли инспектора возможность провести проверку. Если они имели такую возможность, то должно сообщаться, соответствуют ли их выводы заявлениям.

5. В докладе приводится излишне подробное изложение текущих обычных технических мероприятий в рамках мирной ядерной деятельности в Исламской Республике Иран, что противоречит задаче защиты чувствительной конфиденциальной информации государств-членов.

6. Изложение столь подробных технических данных доказывает, что Агентство имеет полный доступ ко всему ядерному материалу и установкам в Исламской Республике Иран, включая частые инспекции с использованием систем сохранения и наблюдения Агентства. Поэтому утверждение о том, что *"Иран не обеспечивает необходимого сотрудничества"*, не соответствует действительности и вводит в заблуждение. Следует отметить, что

дополнительные требования выходят за рамки положений ДНЯО о всеобъемлющих гарантиях и выдвинуты со ссылкой на противозаконные резолюции СБ ООН.

7. Несмотря на то, что, как Движение неприсоединения указывало Совету управляющих в своих нескольких заявлениях, *"ДН обращает внимание на принципиальную разницу между правовыми обязательствами государств согласно своим соответствующим соглашениям о гарантиях и любыми мерами укрепления доверия, которые принимаются на добровольной основе и которые не являются правовыми обязательствами по гарантиям"*, *"ДН отмечает, что в последнем докладе Генерального директора приводятся многочисленные ссылки на события, о которых стало известно до предыдущего доклада, содержащегося в документе GOV/2009/74 от 16 ноября 2009 года, и, вопреки ожиданиям ДН, в нем не упоминаются ответы на некоторые вопросы, предоставленные Ираном Агентству"*, и что, как также заявило ДН, *"принимая во внимание недавние вышеупомянутые события, а также предыдущие доклады Генерального директора об осуществлении плана работы "Договоренность Исламской Республики Иран и МАГАТЭ о механизме разрешения остающихся вопросов" (INFCIRC/711), ДН все же рассчитывает на то, что гарантии в Иране будут применяться в обычном порядке"*, при подготовке доклада не только не было обращено внимания на эти заявления, но, совсем наоборот, были приняты меры, им противоречащие.

8. Следует вновь напомнить, что в статье VII.F Устава Агентства и статье 5 Соглашения о гарантиях между Исламской Республикой Иран и МАГАТЭ придается особое значение конфиденциальности. Однако несмотря на эти четкие положения в докладе в нарушение уставных полномочий Агентства и Соглашения о гарантиях (INFCIRC/214) содержится огромное количество конфиденциальных технических подробных данных, которые не должны публиковаться. К сожалению, Агентство до сих пор не в состоянии защитить конфиденциальную информацию, которая получена при проведении инспекций на находящихся под гарантиями установках в Исламской Республике Иран и передается СМИ. Такие случаи являются грубым нарушением вышеупомянутых положений, а также Устава МАГАТЭ.

9. Необходимо также разобраться с заявлениями г-на Гольдшмидта и г-на Хейнонена, бывших заместителей Генерального директора МАГАТЭ и руководителей Департамента гарантий, которые подтасовывали конфиденциальную информацию, полученную с помощью Агентства, разбавляя ее не соответствующими действительности и ложными сообщениями, равно как и с неспособностью Агентства предотвратить подобное развитие событий и наказать виновных должностных лиц. Кроме того, к сожалению, доклад Генерального директора после его направления Совету управляющих размещен на веб-сайте ИСИС непосредственно в день его выпуска с грифом *"Ограниченное распространение"*.

10. Поскольку Агентство вопреки своим обязанностям и правовым и уставным обязательствам не смогло и не может защитить конфиденциальную информацию о ядерной деятельности государств-членов, оно не уполномочено излагать подробную информацию о ядерной деятельности Ирана в своих докладах или даже сообщать ее во время своих так называемых технических брифингов. Следует также подчеркнуть, что необходимо прекратить использование Агентством нынешнего неверного подхода к подготовке докладов, который, по всей видимости, становится обычной практикой, и устранить недостатки.

В. Различие между обязательствами по гарантиям и внеуставными требованиями, исходящими извне Агентства

1. В докладе Генерального директора впервые проводится различие между обязательствами члена Агентства, предусмотренными в Соглашении о гарантиях, и внеуставными требованиями, исходящими извне Агентства. Противоправные резолюции СБ ООН против Исламской Республики Иран безусловно являются внеуставными требованиями, исходящими

извне Агентства. Вместе с тем следует подчеркнуть, что Иран уже полностью выполнил свои обязательства по гарантиям и продолжает это делать.

2. Хотя в докладе Генерального директора GOV/2011/7 Агентство частично сделало шаг навстречу Движению неприсоединения, а также неоднократным просьбам Исламской Республики Иран в отношении проведения различия между правовыми обязательствами государств, предусмотренными в их соответствующих соглашениях о гарантиях, и документами, выходящими за рамки их обязательств, такими как дополнительный протокол и противоправные резолюции СБ ООН, эта задача будет выполнена, когда такое различие будет четко проведено в основной части доклада Генерального директора, а не в приложении к нему.

С. Противоправное вмешательство Совета Безопасности в мирную ядерную программу Ирана

1. Исламская Республика Иран, опираясь на правовые положения Устава Агентства и Соглашения о гарантиях, уже давала ясно понять, что резолюции СБ ООН против Ирана являются противозаконными и необоснованными. Вопрос о мирной ядерной программе Ирана был противоправно передан на рассмотрение СБ ООН, и Совет Безопасности занял неправильную позицию, приняв политически мотивированные, противозаконные и несправедливые резолюции СБ ООН против Ирана. Поэтому любая просьба Агентства, которая основывается на этих резолюциях, является неправомерной и неприемлемой.

2. Поскольку вышеупомянутые резолюции Совета Безопасности были приняты вопреки соответствующему правовому порядку и в нарушение Устава ООН, они никоим образом не являются юридически обязывающими. Помимо того, что иранский вопрос был передан на рассмотрение Совета Безопасности в нарушение статьи XII.C Устава МАГАТЭ, принятые резолюции СБ ООН противоречат также целям и принципам Устава ООН (нарушение статьи 24 Устава ООН). Кроме того, даже если их принятие и можно считать возможным с правовой точки зрения, ссылка на статью 41 главы VII неправомерна и не является юридически обязывающей, поскольку международный мир и безопасность отнюдь не находятся под угрозой. На самом деле Агентство стало более ревностным католиком, чем сам Папа, пытаясь выполнять положения неправовых резолюций, которые в его докладах изображаются как правовые обязательства Ирана, а также неоднократно заявляя, что Иран отказывается соблюдать эти так называемые правовые обязательства. Уважаемому Генеральному директору МАГАТЭ следовало бы возложить задачу осуществления резолюций СБ ООН на авторов таких резолюций, т. е. тех, кто обладает ядерным оружием, ему следовало бы лучше выполнять свои собственные забытые обязательства, которые закреплены в Уставе и заключаются в основном в разоружении и недискриминационном предотвращении распространения ядерного оружия, в особенности оружия, которым обладает преступный режим Израиля. Генеральному директору следовало бы лучше предпринять шаги в направлении осуществления статьи 4 ДНЯО, т. е. в интересах мирного использования ядерной энергии и соответствующей передачи технологий, а также ликвидации двойных стандартов и параллельных групп. Генеральному директору следует подумать, почему он все еще не выполняет самой главной своей обязанности – защищать конфиденциальную информацию, предоставляемую государствами-членами инспекторам МАГАТЭ, или почему Агентство не может обеспечить поставки ядерного топлива по просьбе государств-членов без какой-либо дискриминации. Генеральному директору следует думать, как решать накопившиеся у него задачи, и оставить выполнение чужих решений их авторам.

3. В соответствии с пунктом 2 статьи III Соглашения Агентства с Организацией Объединенных Наций (INFCIRC/11) *"Агентство сообщает Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее о всех случаях несоблюдения правил, указанных в пункте С статьи XII его Устава"*. При осуществлении Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО никогда не возникало ситуации, предусмотренной в пункте С статьи XII. Поэтому вмешательство Совета

Безопасности в мирную ядерную программу Ирана полностью противоречит организационным, уставным требованиям и требованиям в отношении гарантий, регулирующим практику и процедуры МАГАТЭ. Фактически в этой связи были полностью проигнорированы субстантивные и процедурные правовые требования, соблюдение которых необходимо для подключения Совета Безопасности к рассмотрению вопросов, поднятых Агентством. Передать ядерный вопрос, касающийся той или иной страны, на рассмотрение Совета Безопасности возможно лишь при соблюдении нижеследующих определенных условий:

- a) согласно пункту С статьи XII Устава МАГАТЭ существенным предварительным условием для передачи вопроса на рассмотрение Совета Безопасности является установление несоблюдения правил (переключения на военные цели). Эта задача согласно тому же пункту возложена на инспекторов МАГАТЭ, которые должны сообщать о несоблюдении правил Совету управляющих через Генерального директора МАГАТЭ. В докладах Агентства ни разу не говорилось о каком-либо "несоблюдении" правил Ираном или каком-либо переключении в рамках его мирной ядерной деятельности. Еще более важно, как неоднократно подчеркивал Генеральный директор МАГАТЭ, что в Исламской Республике Иран не отмечалось переключения заявленного ядерного материала и деятельности. Этот вывод подтверждался в каждом докладе Генерального директора МАГАТЭ;
- b) кроме того, согласно статье 19 Соглашения о гарантиях между Ираном и МАГАТЭ от 15 мая 1974 года (INFCIRC/214) Агентство может передать любой вопрос на рассмотрение Совета Безопасности в соответствии с пунктом С статьи XII только в том случае, "если на основании изучения соответствующей информации, представленной ему Генеральным директором, Совет приходит к выводу, что Агентство не в состоянии проверить, что не было никакого переключения ядерного материала, который должен быть поставлен под гарантии в соответствии с настоящим Соглашением, на производство ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". В этой связи целесообразно отметить, что, как постоянно заявлял Генеральный директор МАГАТЭ во всех своих докладах, Агентство имеет возможность проверить непереключение заявленных ядерных материалов и деятельности в Иране на военные цели и то, что они продолжают использоваться и осуществляться исключительно в мирных целях;
- c) наконец, МАГАТЭ может сообщить о ядерной деятельности той или иной страны Совету Безопасности в случаях, связанных с угрозой международному миру и безопасности, и поэтому согласно пункту В.4 статьи III Устава МАГАТЭ Агентство уведомляет об этом Совет Безопасности. Примечательно, что вопреки безосновательным утверждениям этих нескольких государств, которые послужили предлогом для передачи вопроса о ядерной программе Ирана на рассмотрение Совета Безопасности, ни в одном из докладов Генерального директора МАГАТЭ ядерная деятельность Ирана никогда не характеризовалась как "угрожающая международному миру и безопасности". Напротив, в докладах прямо говорилось о мирном характере такой деятельности и непереключении ядерного материала и деятельности в Иране.

D. Несоответствие резолюций Совета Безопасности Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву

1. С учетом противоправного характера резолюций СБ ООН против Ирана в силу вышеперечисленных причин отсутствуют основания для привлечения Совета Безопасности к работе Агентства. Агентству следует продолжать выполнять свои обязанности по осуществлению Соглашения о гарантиях с Ираном (INFCIRC/214), строго соблюдая его положения. Согласно статье 25 Устава ООН государства – члены Организации Объединенных

Наций, в том числе Исламская Республика Иран, *"соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их"*. Вместе с тем во исполнение пункта 2 статьи 24 Устава ООН при принятии решений Совет Безопасности действует *"в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций"*, что не было обеспечено при принятии резолюций СБ ООН против Исламской Республики Иран. Поэтому эти резолюции неприемлемы и не могут быть осуществлены Исламской Республикой Иран.

Ниже приводятся несколько примеров нарушения в резолюциях Совета Безопасности против Исламской Республики Иран преамбулы, а также *Целей и Принципов* Устава ООН:

- a) согласно первому пункту преамбулы Устава ООН Совет Безопасности преисполнен решимости *"создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе"*. Некоторые требования, такие как приостановка мирной ядерной деятельности, которая осуществляется под полным наблюдением Агентства и не препятствует деятельности по проверке, лишь помешают повышению общественного благосостояния и создадут препятствия *"экономическому и технологическому развитию Ирана"* (вопреки статье 4 (а) Соглашения о гарантиях), а также дискриминационным образом нарушат неотъемлемое право Исламской Республики Иран, предусмотренное в статье 4 ДНЯО;
- b) согласно пункту 1 статьи 1 (Цели Устава) в целях улаживания или разрешения *"международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира"*, Совет Безопасности действует *"мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права"*. Резолюции Совета Безопасности приняты не в соответствии с международным правом. Требования, такие как принятие и осуществление Дополнительного протокола, противоречат международным нормам и Конвенции о праве договоров. Кроме того, Совет Безопасности не предложил никакого мирного или согласительного механизма для разрешения подобных вопросов, и, хотя нет никакой *"угрозы миру, ... нарушения мира или акта агрессии"* (согласно статье 39 Устава), проблемы, которые выясняет Агентство, постепенно решаются, и вся ядерная деятельность Ирана находится под гарантиями Агентства, Совет Безопасности занимает все более враждебную позицию. Далее, резолюции Совета Безопасности не составлены на основе *"принципов справедливости"*, и, хотя нет какого-либо доклада Агентства о переключении ядерного материала в Исламской Республике Иран, Совет Безопасности действует, ущемляя основополагающие права государства-члена, исходя из расплывчатых, безосновательных и не поддающихся проверке утверждений, вместо того, чтобы защищать права государства – участника ДНЯО;
- c) нелепо – если бы Исламская Республика Иран не была бы участником ДНЯО, как некоторые государства в регионе, она бы имела бы больше прав и меньше обязательств. Кроме того, несправедливые действия Совета Безопасности посылают деструктивный сигнал о том, что быть участником ДНЯО бесполезно и что до придания ему всеобщего характера еще очень далеко;
- d) с учетом пункта 3 статьи 1 Устава (*Цели*) резолюции Совета Безопасности против Исламской Республики Иран противоречат целям ООН в отношении международного сотрудничества *"в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера"*. Право на развитие мирных ядерных технологий для удовлетворения национальных потребностей в области энергии и медицины, которые имеют жизненно важное

значение для населения каждой страны, неоспоримо, и каждый вопрос в этой связи должен решаться в условиях взаимодействия и сотрудничества, а не путем использования эмбарго и угроз;

- e) вопреки пункту 1 статьи 2 Устава ООН принцип *"суверенного равенства всех ее Членов"* в отношении Исламской Республики Иран не соблюдается, как указывалось выше;
- f) во исполнение пункта 4 статьи 2 Устава ООН *"все Члены ... воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций"*. Угроза применения силы против ядерных установок Ирана неоднократно звучит в выступлениях, в том числе некоторых постоянных членов Совета Безопасности, в то время как Совет оказывается неспособным или нежелающим пресечь подобные заявления и принудить их авторов воздерживаться *"в их международных отношениях от угрозы"*. Поэтому можно сделать резонный вывод, согласно которому резолюции, составленные в нарушение принципов Устава ООН, фактически являются способом передачи этих угроз, предложением для применения силы, что противоправно и неприемлемо;
- g) исходя из Устава МАГАТЭ, решениям Совета управляющих Агентства в отношении Исламской Республики Иран присущи те же изъяны, о которых говорилось выше, поскольку в статье III.B.1 Устава Агентства функции МАГАТЭ увязываются с ООН. В ней говорится: *"В. При выполнении своих функций Агентство:*

1. проводит свою деятельность в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, направленными на укрепление мира и поощрение международного сотрудничества, и в согласии с проводимой Организацией Объединенных Наций политикой содействия установлению обусловленного гарантиями разоружения во всем мире и в согласии с любыми международными соглашениями, заключенными в соответствии с такой политикой".

2. Кроме того, мы должны более подробно остановиться на несоответствии резолюций Совета Безопасности Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву. Меры, принимаемые на основании резолюций Совета Безопасности, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и нарушают императивные нормы международного права:

- a) Соединенные Штаты и тройка ЕС, оказывая давление на Совет Безопасности и целенаправленно используя его, создали ситуацию, когда были приняты некоторые меры в нарушение статей 1, 2 и 24 Устава Организации Объединенных Наций. Мирная ядерная программа Ирана никогда не представляла собой никакой угрозы международному миру и безопасности, и Иран не нарушал своих обязательств, предусмотренных в Договоре о нераспространении (ДНЯО). В докладах Генерального директора МАГАТЭ не только никогда не содержалось таких выводов, но в них подтверждалось непереклечение заявленной ядерной деятельности и материала в Иране и их мирный характер. Поэтому подключение Совета Безопасности к рассмотрению ядерной программы Ирана прямо противоречит Уставу Организации Объединенных Наций;
- b) Совет Безопасности никогда не определял, что ядерная программа Ирана угрожает международному миру и безопасности согласно статье 39 Устава Организации Объединенных Наций, и поэтому он не мог принимать каких-либо мер против

Исламской Республики Иран на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, до принятия мер, предусмотренных в статьях 40 и 41 Устава ООН, Совет Безопасности должен исчерпать все необходимые процедуры, предусмотренные в главе VI Устава ООН. К сожалению, в отношении иранского вопроса Совет Безопасности действовал в нарушение этих требований;

- с) в резолюциях Совета Безопасности утверждается, что цель Совета Безопасности – укрепить авторитет МАГАТЭ. Это утверждение не является искренним, поскольку для того, чтобы такое заявление имело хотя бы какую-либо силу, Совет Безопасности должен был бы действовать в рамках положений Агентства и ДНЯО. Предприняв же противоправные действия в отношении мирной ядерной программы Ирана, Совет Безопасности вышел за рамки правовых требований ДНЯО, Устава МАГАТЭ и Соглашения о гарантиях. В то время как Совет управляющих МАГАТЭ сам подчеркивал "добровольный и юридически не обязывающий характер" большинства его предложений в отношении мер укрепления доверия, Совет Безопасности, утверждающий, что он поддерживает авторитет Агентства, действует вопреки Совету управляющих и считает эти меры укрепления доверия обязательствами Ирана. Превращение "добровольных мер в обязательное требование", как указывалось в письме британского политического директора (нынешнего Постоянного представителя Соединенного Королевства при ООН) от 16 марта 2006 года на имя его американского, германского и французского коллег, посредством целенаправленного использования Совета Безопасности с самого начала преследовало узкие политические цели;
- д) право народа Ирана на мирное использование ядерной технологии – это яркий пример реализации "права на развитие", "права на природные ресурсы" и "права на самоопределение". Такие права относятся к числу основных прав народов, и их нарушение влечет за собой международную ответственность нарушивших перед народом, чьи права были нарушены, а также перед международным сообществом в целом. Право народов на мирное использование ядерной энергии прямо признано в Договоре о нераспространении. Любые действия государств или международных организаций по ограничению таких прав представляют собой нарушение основополагающих принципов международного права, включая, в частности, невмешательство во внутренние дела других государств. Хотел бы подчеркнуть, что в Заключительном документе шестой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО все государства - участники Договора подтвердили, "что выборы и решения каждой страны в области использования ядерной энергии в мирных целях должны уважаться без ущерба для ее политики или соглашений о международном сотрудничестве и соглашениях об использовании ядерной энергии в мирных целях, а также политики в отношении топливного цикла". Это было подтверждено в Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, который был принят всеми государствами – участниками Договора. Поэтому действия Совета Безопасности против Ирана прямо противоречат принципам ДНЯО и Уставу Агентства;
- е) на Совет Безопасности, как на орган ООН, созданный государствами-членами, распространяются правовые требования, и он обязан соблюдать те же международные нормативные правила, что и сами государства-члены. В процессе принятия решений и осуществления действий Совет Безопасности должен соблюдать все международные нормы, в частности Устав ООН и императивные нормы международного права. Нет необходимости говорить, что любая мера, принятая в нарушение таких правил и принципов, не будет иметь никакой обязательной юридической силы. Как заявил Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) в одном из своих постановлений, "в любом случае

ни согласно букве, ни согласно духу Устава не предполагается, что Совет Безопасности является *legibus solutus* (не связанным законами)"¹. Аналогичным образом, как утверждал Международный Суд в своем консультативном заключении 1971 года, государства-члены должны соблюдать решения Совета Безопасности только в том случае, если они соответствуют Уставу Организации Объединенных Наций;

- f) с учетом заявленных целей резолюций Совета Безопасности, с одной стороны, и разрешения в соответствии с Планом работы² всех остающихся вопросов, касающихся ядерной программы Исламской Республики Иран, с другой, логично было предположить, что Совет Безопасности должен изменить свою неправильную позицию и вернуть вопрос на рассмотрение МАГАТЭ.

Е. Замечания по техническим вопросам

Установка по обогащению топлива в Фордо

1. Согласно статьям 43, 46 и 48 Соглашения о гарантиях (INFCIRC/214) государство-член должно представлять Агентству следующую информацию.

Статья	Текст статьи	Меры, принятые Ираном
43	<p>Информация о конструкции, представляемая Агентству, включает в отношении каждой установки, когда это применимо:</p> <p>a) идентификацию установки с указанием ее общей характеристики, цели, номинальной мощности и географического расположения, а также название и адрес, который используется для обычных деловых целей;</p> <p>b) описание общего размещения установки с указанием, по возможности, формы, местонахождения и движения ядерного материала и общей компоновки важных составных частей оборудования, которые используют, производят или обрабатывают ядерный материал;</p> <p>c) описание характеристик установки, имеющих отношение к учету материала, сохранению и наблюдению;</p>	<p>DIQ в отношении установки IRS- был представлен Агентству в октябре 2009 года.</p> <p>a) Были даны исчерпывающие ответы, и все эти сведения указаны в представленном DIQ.</p> <p>b) Все сведения приведены в представленном DIQ.</p> <p>c) Это также часть DIQ, которая будет определена при поступлении материала. Просьба отметить, что ядерный материал еще не поступал.</p>

¹ Prosecutor v. Dusko Tadic a/k/a "dule", Decision On the Defense Motion For Interlocutory Appeal On Jurisdiction, ICTY, Case IT-94-1, 2 October 1995, Para. 28.

² INFCIRC/711 от 30 августа 2007 года.

	<p>d) описание применяемых на установке и предполагаемых процедур учета и контроля ядерных материалов с уделением особого внимания зонам баланса материала, установленным оператором, измерениям потока материала и процедурам определения фактически наличного количества материала.</p>	<p>d) Пояснение см. подпункт (с) выше.</p>
46	<p>Цели рассмотрения информации о конструкции</p> <p>Представляемая Агентству информация о конструкции используется для следующих целей:</p> <p>a) для идентификации характеристик установок и ядерного материала, имеющих отношение к применению гарантий к ядерному материалу, с достаточной детализацией, чтобы облегчить проверку;</p> <p>b) для определения зон баланса материалов, используемых для целей учета Агентства, и для выбора таких ключевых мест, которые являются ключевыми точками измерения и которые будут использоваться с целью определения потока и инвентарного количества ядерного материала; при определении таких зон баланса материала Агентство, в частности, применяет следующие критерии:</p> <p>i) размер зоны баланса материала зависит от точности, с которой может быть установлен баланс материала;</p> <p>ii) при определении зоны баланса материала используется любая возможность для применения мер по сохранению и наблюдению, с тем чтобы помочь обеспечить полноту измерений потока материала и тем самым упростить применение гарантий и сосредоточить усилия по измерениям в ключевых точках измерения;</p> <p>iii) несколько зон баланса материала, используемых на установке или на отдельных площадках, могут быть объединены в одну зону баланса материала, используемую для целей учета Агентства, когда Агентство определяет, что это соответствует его требованиям по проверке;</p>	<p>Просьба отметить, что с ноября 2009 года Агентство успешно провело 16 проверок информации о конструкции (DIV).</p> <p>a) Агентство ежемесячно проводит DIV на этой площадке, что совершенно определено чаще, чем требуется.</p> <p>b) При проведении DIV и использовании опыта, приобретенного на площадках в Натанзе, это совершенно определено будет установлено.</p> <p>i) Пояснение см. подпункт (b) выше.</p> <p>ii) Пояснение см. подпункт (b) выше.</p> <p>iii) Пояснение см. подпункт (b) выше.</p>

	<p>iv) по просьбе правительства Ирана может быть создана специальная зона баланса материала в рамках какой-либо стадии процесса, затрагивающей важную в коммерческом отношении информацию;</p> <p>с) для установления номинального графика и процедур определения фактически наличного количества ядерного материала для целей учета Агентства;</p> <p>d) для установления требований к учетным документам и отчетам и процедур оценки учетных документов;</p> <p>e) для установления требований и процедур проверки количества и размещения ядерного материала;</p> <p>f) для выбора соответствующих сочетаний методов и способов сохранения и наблюдения, а также ключевых мест, в которых они будут применяться.</p> <p>Результаты рассмотрения информации о конструкции включаются в Дополнительные положения.</p>	<p>iv) -----</p> <p>с) Это будет определено при подготовке подхода к применению гарантий, а также Приложения по установке.</p> <p>d) Когда ядерный материал поступит на установку, она начнет функционировать, как другие установки.</p> <p>e) Пояснение см. подпункт (с) выше.</p> <p>f) Пояснение см. подпункт (с) выше.</p> <p>Это будет включено в Приложение по установке IRS-.</p>
48	<p>Проверка информации о конструкции Агентство в сотрудничестве с правительством Ирана может направлять инспекторов на установки для проверки информации о конструкции, представляемой Агентству в соответствии со статьями 42-45, для целей, изложенных в статье 46.</p>	<p>Просьба отметить, что с ноября 2009 года Агентство успешно провело 16 проверок информации о конструкции (DIV).</p>

Абсолютно ясно, что в Соглашении о гарантиях (INFCIRC/214) ничего не говорится о просьбах Агентства *"предоставить вспомогательную информацию в отношении хронологии проектирования и строительства"* и *"предоставить доступ к компаниям, участвующим в проектировании установки, и к соответствующей документации о конструкции IRS-"*.

2. Следует напомнить, что Агентство предоставило вопросник по информации о конструкции (DIQ) стандартной формы, который требовался в отношении IRS- согласно письму MB-IRA-30/OB2/2009-0825 от 25 сентября 2009 года.

3. Исламская Республика Иран уже сообщила информацию, запрошенную в DIQ данной формы в отношении установки IRS-, она была представлена Агентству 18 октября 2009 года. Впоследствии Агентству были представлены 28 октября 2009 года второй пересмотренный вариант DIQ и 22 сентября 2010 года третий пересмотренный вариант DIQ.

4. С ноября 2009 года на этой установке (IRS-) инспекторами Агентства было успешно проведено 16 проверок информации о конструкции (DIV). Целесообразно также напомнить пункт 10 доклада Генерального директора GOV/2009/74 от ноября 2009 года, в котором говорится: *"Иран предоставил доступ ко всем участкам установки [IRS-]. Агентство подтвердило, что данная установка соответствует информации о конструкции, представленной Ираном"*.

5. Исходя из положений нашего Соглашения о гарантиях в отношении предоставления Агентству информации о конструкции установки – более конкретно его статей 42-48 – Исламская Республика Иран выполнила свои обязательства, предоставив Агентству необходимую информацию о конструкции IRS-.

6. Целесообразно отметить, что Иран добровольно проинформировал Агентство за 18 месяцев до поступления материала на установку. Кроме того, Иран представил свой DIQ, предоставил неограниченный доступ к установке, провел встречи и представил подробную информацию, разрешил отобрать мазковые пробы, проводить в среднем по одной проверке информации о конструкции (DIV) в месяц и сделать контрольные фотографии, что даже в соответствии с кодом 3.1 1976 года Иран делать не обязан. Совершенно очевидно, что просьбы Агентства относительно предоставления дополнительной информации, касающейся хронологии проектирования, строительства и первоначального назначения УОТФ, выходят за рамки нашего обязательства по гарантиям. Кроме того, просьба о предоставлении доступа к компаниям, участвующим в проектировании и строительстве, не предусмотрена ни в Соглашении о гарантиях, ни в его Дополнительных положениях. Поэтому просьбы Агентства, о которых говорится в пункте 20 доклада (GOV/2011/7), выходят за рамки Соглашения о гарантиях, не существует правовых оснований для таких просьб, и Агентство не уполномочено поднимать какие-либо вопросы, выходящие за рамки Соглашения о гарантиях.

Прочая деятельность, связанная с обогащением

7. В отношении просьб Агентства о предоставлении дополнительной информации в связи с некоторыми встречами с должностными лицами и объявлениями относительно выбора площадки для новых установок, Исламская Республика Иран уже отвечала на них Агентству в соответствующее время.

Проекты, связанные с тяжелой водой (приостановка)

8. Исламская Республика Иран не приостанавливала обогащения урана и эксплуатации тяжеловодного исследовательского реактора для производства радиоизотопов в медицинских целях, поскольку нет логических и правовых оснований для приостановки такой мирной деятельности, на которую она имеет неотъемлемое право в соответствии с Уставом МАГАТЭ и ДНЯО и которая осуществляется под наблюдением Агентства. Следует напомнить, что Иран осуществлял приостановку в течение более чем 2,5 лет добровольно в качестве юридически не обязывающей меры укрепления доверия.

9. Просьба Агентства, содержащаяся в пункте 27 доклада (GOV/2011/7), о том, *"чтобы Иран принял необходимые меры и в кратчайшие сроки предоставил Агентству доступ: к установке по производству тяжелой воды (УПТВ); к тяжелой воде, хранящейся на установке по конверсии урана (УКУ), для отбора проб; к любому другому объекту в Иране, на котором осуществляются связанные с тяжелой водой проекты"*, неоправданна и не имеет правовых оснований, поскольку она выходит за рамки Соглашения о гарантиях Ирана (INFCIRC/214) и даже за рамки Дополнительного протокола.

10. Запрашивание такой информации со ссылкой на противозаконные резолюции СБ ООН является технически и юридически необоснованным и создает противоправный прецедент. Следует отметить, что установки для производства тяжелой воды не подпадают под действие Соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ). На них не распространяется также действие противоправных соответствующих резолюций СБ ООН, в которых предлагается лишь осуществлять проверку приостановки. Поэтому, когда Иран ясно и громко в соответствии со своими неотъемлемыми правами согласно Уставу МАГАТЭ и ДНЯО заявляет, что работа по связанным с тяжелой водой проектам не приостановлена, нет необходимости в таких необоснованных просьбах со стороны Агентства. Таким образом, просьба о проверке, приостановил ли Иран свою деятельность, вызывает смех!

Возможные военные составляющие

11. История Плана работы (INFCIRC/711), согласованного Агентством и Исламской Республикой Иран, подробно рассматривалась в предыдущих пояснительных записках Ирана к докладам Генерального директора, последняя из которых приводится в документе INFCIRC/805.

12. Согласно Плану работы имелось лишь шесть остающихся вопросов, все из которых были урегулированы, о чем сообщил предыдущий Генеральный директор в своих докладах от ноября 2007 года и февраля 2008 года, где он недвусмысленно заявил, что в соответствии с Планом работы все шесть остающихся вопросов были решены и Исламская Республика Иран ответила на все вопросы, касающиеся остающихся проблем.

13. Так называемые *"предполагаемые исследования"* никогда не считались одним из остающихся вопросов.

14. После успешного осуществления Плана работы, который позволил решить все шесть остающихся вопросов, правительство Соединенных Штатов, будучи не удовлетворенным результатами, начало политическую кампанию в отношении части Плана работы, называемой *"Предполагаемые исследования"*. Таким образом, вмешиваясь в работу МАГАТЭ и оказывая политическое давление по ряду направлений, правительство Соединенных Штатов попыталось подорвать дух сотрудничества между Исламской Республикой Иран и МАГАТЭ.

15. Несмотря на то, что документы, относящиеся к так называемым предполагаемым исследованиям, Ирану предоставлены не были, Исламская Республика Иран тщательно изучила все материалы, которые были подготовлены правительством США для показа Агентством в виде слайдов, и проинформировала Агентство о своей оценке. В этом контексте следует напомнить следующие важные моменты:

- a. Агентство не предоставило Ирану никакого официального и достоверного документа, который содержал бы документальное свидетельство, касающееся Ирана в связи с предполагаемыми исследованиями;
- b. правительство Соединенных Штатов не передало подлинников документов Агентству, поскольку в действительности оно не располагает никакими достоверными документами и все, что у него есть, – это документы поддельные. Агентство не предоставило Ирану никаких подлинников документов, и ни один из документов и материалов, показанных Ирану, подлинным не является, все они оказались сфабрированными, безосновательными утверждениями, якобы имеющими отношение к Ирану;

- c. как можно делать заявления, направленные против какой-либо страны, не предоставляя подлинных, оригинальных документов, и просить соответствующую страну доказать свою невиновность или просить, чтобы она представила объяснения по существу?
- d. Агентство в письменном документе от 13 мая 2008 года недвусмысленно заявило, что *"никакой документации, устанавливающей административную взаимосвязь между проектом "зеленая соль" и другими остающимися вопросами, касающимися предполагаемых исследований, а именно: "испытаний бризантных взрывчатых веществ" и "боевой части ракеты, входящей в плотные слои атмосферы", Ирану Агентство не передавало и не представляло"*;
- e. этот письменный документ доказывает, что фактически документы, относящиеся к предполагаемым исследованиям, страдают в этом отношении отсутствием какой-либо внутренней последовательности и согласованности. К сожалению, эта недвусмысленная констатация факта Агентством так и не нашла отражения в докладах Генерального директора.

16. Принимая во внимание вышеупомянутые факты, и что никаких подлинников документов по предполагаемым исследованиям не существует, и что нет никаких действительных и документальных свидетельств, которые могли бы показать хоть какую-либо связь между такими сфабрикованными утверждениями и Ираном, и что, как сообщал Генеральный директор в пункте 28 документа GOV/2008/15, никакой ядерный материал не используется в связи с предполагаемыми исследованиями (поскольку в действительности их не существует), а также учитывая, что Иран выполнил свое обязательство предоставить Агентству информацию и свою оценку и что, как уже указывал бывший Генеральный директор в своих докладах в июне, сентябре и ноябре 2008 года, Агентство не располагает никакой информацией относительно фактического проектирования или изготовления Ираном компонентов ядерного материала для ядерного оружия или определенных других ключевых компонентов, таких как инициаторы, или о соответствующих исследованиях в области ядерной физики, данный вопрос должен быть закрыт.

17. Если помимо предполагаемых исследований ("зеленая соль", боевая часть ракеты, входящей в плотные слои атмосферы, испытания бризантных взрывчатых веществ) намечалось поднять другие вопросы, такие как возможные военные составляющие, то, поскольку все остающиеся вопросы были включены в исчерпывающий перечень, подготовленный МАГАТЭ в ходе переговоров, Агентству следовало бы поднять их в ходе обсуждения Плана работы. Можно без труда заметить, что никакого вопроса и пункта, озаглавленного "возможные военные составляющие", в механизме разрешения не предусматривается. Следует напомнить, что в первом пункте главы IV Плана работы говорится: *"Этот механизм охватывает все вопросы, и Агентство подтвердило, что нет никаких других остающихся вопросов и неопределенностей, касающихся прошлой ядерной программы и деятельности Ирана"*, - поэтому постановка нового вопроса под названием "Возможная военная составляющая" противоречит Плану работы.

18. Судя по докладу Генерального директора, содержащемуся в документе GOV/2009/55, Агентство выразило мнение, что подлинность документации, составляющей основу для утверждений о предполагаемых исследованиях, не может быть подтверждена. Это говорит о правильности данной Исламской Республикой Иран оценки, сводящейся к тому, что заявления о предполагаемых исследованиях – это политически мотивированные и безосновательные утверждения.

19. В пункте 1 главы IV Плана работы говорится: *"Этот механизм охватывает все остающиеся вопросы, и Агентство подтвердило, что нет никаких других остающихся вопросов и неопределенностей, касающихся прошлой ядерной программы и деятельности Ирана"*.

20. В соответствии с пунктом 1 главы IV Плана работы, в котором говорится: *"Этот механизм охватывает все остающиеся вопросы, и Агентство подтвердило, что нет никаких других остающихся вопросов и неопределенностей, касающихся прошлой ядерной программы и деятельности Ирана"*, – использование в пункте 36 доклада (GOV/2011/7) новой формулировки о том, что *"на основе анализа Агентством дополнительной информации, ставшей ему известной после августа 2008 года, в том числе недавно полученной новой информации, возникают дополнительные опасения, которые Агентству также необходимо прояснить с Ираном"*, противоречит Плану работы.

21. В пункте 5 главы IV Плана работы говорится: *"Агентство и Иран договорились, что после осуществления вышеупомянутого Плана работы и использования согласованного механизма разрешения остающихся вопросов гарантии в Иране будут применяться обычным образом"*.

22. В пункте 3 главы IV Плана работы Агентство признало, что, *"по мнению делегации Агентства, договоренность по вышеуказанным вопросам будет еще больше содействовать эффективности осуществления гарантий в Иране и его способности сделать вывод об исключительно мирном характере ядерной деятельности Ирана"*. Исходя из этого по завершении Плана работы Агентство обязано подтвердить исключительно мирный характер ядерной деятельности Ирана.

23. Исламская Республика Иран и Агентство полностью выполнили задачи, согласованные в Планах работы; при этом Иран предпринял добровольные шаги, выходящие за рамки своего правового обязательства по Соглашению о всеобъемлющих гарантиях.

24. Учитывая вышесказанное и доклад предыдущего Генерального директора, который содержится в документе GOV/2009/55 и в котором подтверждается, что Иран полностью выполнил свое обязательство в отношении предполагаемых исследований, представив Агентству информацию о своей оценке, а также весьма позитивное развитие событий и совместное конструктивное сотрудничество Ирана и Агентства, мы настоящим выражаем очень большую надежду, что Агентство объявит, что гарантии в Иране будут применяться обычным образом в соответствии с последним пунктом Плана работы (INFCIRC/711).

25. В пункте 54 доклада GOV/2008/4 предыдущего Генерального директора относительно возможной военной составляющей говорится: *"Однако следует отметить, что Агентство не обнаружило использования ядерного материала в связи с предполагаемыми исследованиями, так же, как и не имеет заслуживающей доверия информации в этом отношении"*. В этом докладе ничего не говорится также о тех фактах, что материалы предполагаемых исследований отнюдь не достоверны, что никакой ядерный материал не использовался и никакие компоненты изготовлены не были, как было заявлено предыдущим Генеральным директором.

26. Согласно Плану работы в отношении предполагаемых исследований Ираном были приняты все необходимые меры, и, таким образом, рассмотрение этого пункта в Планах работы также завершается. Любая просьба о проведении нового раунда обсуждения по существу, предоставлении информации и доступа полностью противоречит духу и букве достигнутого на основе переговоров соглашения, с которым согласились и которое обязались выполнять обе стороны. Следует напомнить, что согласованный План работы – это результат плодотворных и напряженных переговоров между тремя высокопоставленными должностными лицами, ведающими вопросами гарантий, правовыми вопросами и вопросами директивных органов

Агентства, и Ираном, и в конечном итоге он был признан Советом управляющих. Поэтому следует очень надеяться, что Агентство будет соблюдать свое соглашение с государствами-членами, – в противном случае будет поставлена под угрозу атмосфера взаимного доверия, которая необходима для устойчивого сотрудничества.

27. Согласно Плану работы Агентство должно было предоставить Ирану всю документацию, и только тогда предполагалось, что Иран проинформирует "Агентство о своей оценке". Для рассмотрения этого вопроса никаких посещений, совещаний, собеседований, отбора мазковых проб не намечалось. Правительство Соединенных Штатов не передало подлинники документов Агентству, поскольку в действительности оно не располагает никакими достоверными документами, как заявил предыдущий Генеральный директор. При этом МАГАТЭ, отказавшись предоставить Ирану всю документацию, касающуюся так называемых предполагаемых исследований, свое обязательство согласно части III документа INFCIRC/711 не выполнило. Несмотря на вышесказанное Иран, руководствуясь соображениями доброй воли и в духе сотрудничества, вышел за рамки вышеупомянутой договоренности, согласившись провести обсуждение с МАГАТЭ, предоставить необходимые вспомогательные документы и информировать Агентство о своей оценке, сделав это в 117-страничном документе, где доказывалось, что все утверждения были сфабрикованными и сфальсифицированными. Причем, это касается как существа, так и формы.

28. С учетом вышесказанного просьба Агентства, изложенная в пункте 39, о том, чтобы *"Агентству без дальнейших промедлений было разрешено посетить все соответствующие объекты, чтобы оно получило доступ ко всему соответствующему оборудованию и документации и чтобы ему было позволено опросить всех соответствующих лиц"*, является необоснованной и потому неприемлемой. Мы очень надеемся, что оценка Агентства будет максимально профессиональной, беспристрастной и правомерной.

29. Наконец, поскольку План работы полностью выполнен, то гарантии в Иране должны применяться обычным образом.

Информация о конструкции (измененный код 3.1 Дополнительных положений)

30. Иран добровольно осуществлял положения измененного кода 3.1 Дополнительных положений с 2003 года, но приостановил их осуществление из-за противоправных резолюций СБ ООН, направленных против мирной ядерной деятельности Ирана. Тем не менее в настоящее время Иран осуществляет код 3.1 Дополнительных положений.

31. В отношении реактора IR-40 в Эраке Иран добровольно предоставил доступ Агентству для проведения проверок информации о конструкции (пункт 29 документа GOV/2011/7).

32. В отношении любой новой установки по обогащению и проектирования реактора, подобного ТИР (пункт 40 документа GOV/2011/7), Иран будет действовать согласно Соглашению о гарантиях, проинформирует и представит соответствующий вопросник по информации о конструкции (DIQ) во исполнение положения, предусмотренного в коде 3.1.

33. Поскольку Иран не обязан выполнять измененный код 3.1, то заявление, сделанное в пунктах 40 и 46 доклада (GOV/2011/7) об информации о конструкции, не имеет правовых оснований, и Иран соблюдает свои обязательства по предоставлению информации о конструкции в надлежащие сроки.

Дополнительный протокол

34. Дополнительный протокол юридически обязывающим договорно-правовым документом не является и носит добровольный характер. Вследствие этого многие государства-члены, включая Иран, этот добровольный протокол не осуществляют. Вместе с тем следует напомнить, что Иран осуществлял ДП в течение более чем 2,5 лет добровольно в качестве меры укрепления доверия.

35. Поэтому Иран не имеет никаких обязательств по выполнению Дополнительного протокола, и просьба, которая приведена в пункте 46 доклада (GOV/2011/7) и согласно которой *"Иран не выполняет ряд своих обязательств, включая осуществление положений своего Дополнительного протокола"*, не имеет правовых оснований и выходит за рамки уставных полномочий Генерального директора.

36. Кроме того, просьбы Агентства, о которых говорится в пункте 24 доклада (GOV/2011/7), полностью исходят из положений Дополнительного протокола, который Иран не обязан выполнять, и поэтому они не имеют правовых оснований.

37. Иран не допускает превращения добровольных обязательств в правовые обязательства по гарантиям; следует напомнить, что на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО Иран и другие аналогично мыслящие государства-участники успешно предотвратили превращение Дополнительного протокола, который является добровольным документом, в юридически обязывающий договорно-правовой документ и его включение в приложение к Соглашению о всеобъемлющих гарантиях в связи с ДНЯО.

Другие вопросы

38. В настоящее время насчитывается 157 инспекторов Агентства, назначение которых было согласовано с Исламской Республикой Иран. В отношении аннулирования назначения 38 инспекторов Агентства из Франции, Соединенного Королевства, Германии и США в 2006 году следует напомнить, что именно эти три страны ЕС и США противоправно, безосновательно и исходя из корыстных соображений передали иранский ядерный вопрос на рассмотрение СБ ООН. Однако это аннулирование никак не затрудняло проведение Агентством проверки в Иране. И очень удивительно, что пять лет спустя этот вопрос постоянно поднимается в докладе Генерального директора!

39. Пункт 44 доклада Генерального директора касается оценки с использованием спутниковых изображений деятельности, связанной с предприятиями по добыче и обогащению урана. К сожалению, эти действия Агентства вновь выходят за рамки его полномочий и функций, которые не предусмотрены ни Уставом, ни гарантиями.

Пункт 47 доклада (Резюме)

40. То обстоятельство, что весь заявленный ядерный материал учтен и остается под полным наблюдением Агентства для использования в мирных целях, вопреки основной задаче гарантий, о которой говорится в статье 28 Соглашения, никак не отражено в данном докладе, что является упущением, хотя это действительный факт, о котором сообщалось в ДОГ за 2009 год.

41. Исламская Республика Иран в полной мере сотрудничала с Агентством в применении гарантий в отношении ядерного материала и установок. Поэтому заявление о том, что *"Иран не обеспечивает необходимого сотрудничества, которое позволило бы Агентству предоставить надежную уверенность в отсутствии незаявленных ядерных материала и деятельности в Иране и, следовательно, прийти к заключению, что весь ядерный материал в Иране находится в мирной деятельности"*, абсолютно неправильно, не имеет правовых оснований и является еще одним примером пристрастного подхода.

42. Непрофессиональное смешение понятий "заявленный ядерный материал" и "весь ядерный материал" в контексте Соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ) и Дополнительного протокола, соответственно, подрывает всестороннее сотрудничество со стороны Ирана согласно его обязательствам по СВГ, а также вводит в заблуждение общественность.